

Этимология, наука физико-математическая. Поэтому, оценивать этимологические теории могут ученые естественнонаучного плана. Автор нижеприведенной рецензии на теорию Николая Абаева является выдающимся ученым физико-философского направления. Его гениальное открытие по категории «времени» стало базовой для развития физики. Он привел несколько доказательств ошибочности «теории относительности» Эйнштейна. Впрочем, так же как и Николай Абаев привел три доказательства абсурдности «теории относительности». Теория Эйнштейна стала тормозом развития фундаментальных физико-математических наук. Следует ли напоминать, что лингвисты Тамерлан Г. И Нафи Дж. Называют теорию Николая Абаева «бредом». Итак, читаем «рецензию» Тотраза Лолаева. Админ.

РЕЦЕНЗИЯ

на рукопись книги Абасва Николая Бещиевича «Запоздалое послание славному Туру Хейсрдалу из Осетии от Николая Абаева» (124 с.)

Рецензируемую рукопись в целом отличает высокий профессионализм, широкий кругозор, эрудиция, продуманная аргументация, умелая подача обширного фактического материала с глубоким анализом, содержащим сколь оригинальные, столь интересные наблюдения и обобщения. Для обоснования рассматриваемых им положений, автор нередко, по надобности подчеркивает – к месту, оперирует категориями наук, которые, как может показаться на первый взгляд, не имеют непосредственного отношения к обсуждаемой работе проблемам.

По сути дела, в работе речь идет, по меньшей мере, о новом научном направлении а скорее всего, о рождении новой науки, которую автор назвал «реликтологией». В этой связи следует подчеркнуть необычность теоретического хода автора: вместо сравнительного языкознания (действие которого, как стало теперь ясно, распространяется лишь на ограниченную область) он использует принципиально новые подходы выявления этимологии слов из языков различных народов. Благодаря этому в работе найдены свои решения проблемы, которые, скажем так, в традиционной науке не могли бы найти своего объяснения.

Сказанное имеет отношение как к фундаментальным проблемам, так и к вопросам связанным, например, с осетинским нартским эпосом в целом, с названием «нартские имена персонажей эпоса» в частности. Правда, решение указанных проблем автор в многом связывает с деятельностью цивилизации представителей внесемного разума, которая, по его мнению, возникла в районе высокогорной Осетии в верховьях Терека и Туалта. С одной стороны, в отличие от автора, я не располагаю какими-либо данными, которые бы доказывали наличие в указанном районе представителей внесемного разума, свидетельствовали бы об их участии в формировании тех или иных народов, в возникновении и развитии их языков. Однако, с другой, - на мой взгляд, возникновение и развитие речи не только у арисв, но и у любых других народов, несомненно должно происходить путями, описываемыми автором в своей работе.

В связи со сказанным, мне представляется, что «реликтология» станет или сама глубинным пластом этимологии, занимающейся, как известно, изучением первоначальной словообразовательной структуры слова и выявлением элементов его древнего значения или самостоятельной наукой.

Таким образом, выход в свет книги Н.Б. Абаева может явиться значительным явлением в науке. Заложенные автором основы науки «реликтология», несмотря на наличие в работе фрагментарности и спорных мест, позволяют считать, что его новый взгляд на фундаментальные проблемы науки и практики найдут понимание у исследователей, для которых поиск истины стал жизненным кредо. В противном случае оппонентам следует руководствоваться своеобразной «презумпцией невиновности» в науке. Ее можно назвать «презумпцией сложности» высказываний автора, если мы можем показать их ложность. Мы, естественно, можем или не можем принимать высказывания автора за истину. Однако, если мы их принимаем, то должны считать истинными, если не принимаем, обязаны доказать их ложность. Отвергать же новые идеи без соответствующей аргументации своего негативного отношения к ним, просто не вправе.

В связи со всем сказанным выше настоятельно рекомендую рецензируемую рукопись Н.Б. Абаева к изданию.

